

ДОЛЖНЫ ЛИ ЛАЙКИ БЫТЬ УНИВЕРСАЛЬНЫМИ?

А. НИКУЛЬЦЕВ,
старший научный сотрудник ВНИЖП

УДК 639.759.6

ШИРОКО раскинулась тайга. Кажется, нет конца и края ее. Здесь на территории Ленского коопзверопромхоза много соболя и белки. Охотники промышляют зверя с ружьем и собакой — восточносибирской лайкой; капканы и самоловы почти не применяются. Кроме белки и соболя, охотники добывают с лайкой глухаря и тетерева, колонка и горностая, медведя, рысь.

Здесь же промысловые собаки происходят от древней звенкинской лайки, сохранившейся в наибольшей чистоте в деревнях Б. Тарель и Вяткино. У этих собак крупный рост, крепкая конституция и хорошо выражен половой диморфизм. Высота в холке у большинства кобелей 58—61 сантиметр, у сук 54—57. Охват груди соответственно 68—74 и 62—68 сантиметров. Характерной особенностью местных восточносибирских лаек является длинная объемистая грудная клетка, с чем связана и более удлиненная колодка: индекс растянутости у кобелей 104—109, у сук 108—113. Голова клиновидная, умеренно удлиненная, с несколько притупленным щипцом. Уши более подвижные, чем у западносибирских и русско-европейских лаек. В спокойном состоянии уши разведены в стороны или заложены назад и могут, на первый взгляд, показаться низко посаженными; в настороженном состоянии у лучших собак они сильно сближаются и поворачиваются слуховыми раковинами вперед. Шея массивнее, чем у лаек других пород, и поставлена под углом не в 45 градусов, а в 30—35, что придает собаке своеобразный «звероватый» вид. Окрас собак преимущественно черный с белым, черно-подпалый («кармистый») и чисто-черный, а также рыжий различных оттенков. Серые лайки встречаются реже.

Проведенные в 1963 году в Б. Тарели и Вяткине выводки показали, что все 74 представленные собаки оказались лайками. Расценки показали следующее: 4 собаки получили «отлично», 21 — «очень хорошо», 26 — «хорошо», 12 — «удовлетворительно»; 11 кастрированных кобелей оставлены без расценки.

Среди недостатков и пороков отмечается общая грубоватость конституции, выраженная в большей или меньшей степени (26 процентов), и излишняя легкость — (18 процентов). Тяжеловатая голова, как правило, в сочетании с низкосогаженным крупным ухом, отмечена у 45 процентов осматриваемых лаек. Распространены дефекты, связанные с неправильным выращиванием и содержанием собак: недостаточно широкая

грудь — 31 процент, неглубокая грудь, нередко в сочетании со вздернутостью — 30, недостаточно собранные лапы — 46, излишне скошенные, слабые лапы — 31 процент. Остальные пороки и недостатки встречаются реже (4 — 16 процентов). Прямой прикус обнаружен у 6 собак. Перекус и недокус не отмечены.

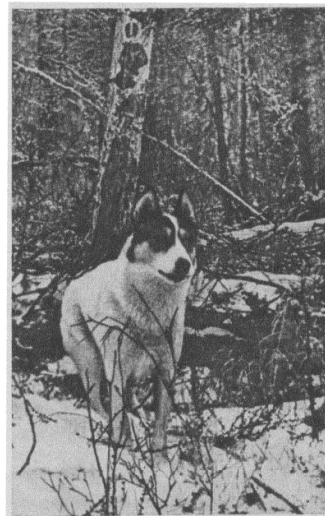
Почти все местные лайки уже в первую осень начинают работать по белке. С возрастом мастерство собак в работе по белке повышается, большинство из них приобретает навыки в работе и по другим видам охоты. Продолжительность промыслового использования собак — 10—13 лет. Лучшими считаются лайки, достигшие совершенства в работе по соболю и медведю.

Стиль и манера работы, как и экстерьер местной лайки, хорошо приспособлены к условиям промысла в восточносибирской горной тайге. Здесь челночный и круговой поиск на галопе, да еще по снегу, глубина которого уже с первых дней промысла достигает на склонах 30—50 сантиметров, может привести к тому, что собака в первые же часы и в дальнейшем откажется работать.

Поэтому у хороших лаек поиск осмысленный, с четко выраженным избирательным отношением к угодыям. Передвигаясь по хребтам и склонам распадков умеренной рысью с переходами на шаг и остановками, лайка умело пересекает воздушные потоки, максимально используя возможности своего обоняния, слуха и зрения. Только уловив шорох, движение, запах или след зверька, собака переходит на быстрый галоп, стремясь скорее уточнить местонахождение зверька и начать его облаивание.

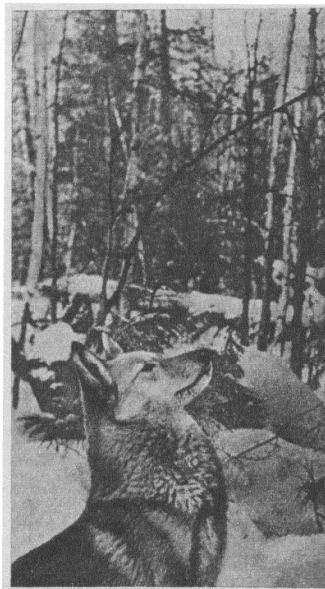
Большинство собак облаивает зверька спокойно, внимательно следя за его передвижением. Однако иные нехотят применять «доклад», то есть бросают наблюдать за белкой, подходят к хозяину и начинают лаять на него, как бы потираливая. Обычно это бывает тогда, когда охотник, пользующийся малокалиберной винтовкой, долго не может отстрелять белку, затаившуюся в густой кроне кедра. Слежка зависит от опыта собак и обычно совершенствуется с возрастом.

Вязкость в работе лайки по белке высокая, однако ни в коем случае не идет вразрез с послушанием. Подавляющее большинство лаек работает в хорошем контакте с ведущим и может быть отозвано с облаивания. Отношение к отстреленной белке у них сравнительно спокойное. Правда, собаки не отказывают себе в удовольствии прикусить и подер-

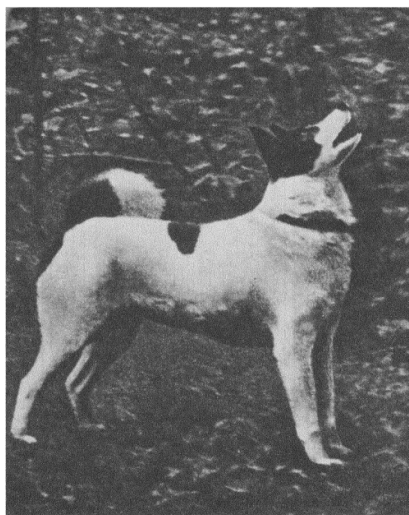
Жульба Р. С. Горбунова (Ленский коопзверопромхоз). Оценка: «отлично», диплом II степени по колодке.

Фото автора

Бусик Г. С. Вяткина (Ленский коопзверопромхоз). Оценка: «хорошо», диплом II степени по белке.

Фото автора

Лайка следит за белкой.
Фото П. ЯРОВИЦКОГО.

жать в зубах зверька, но по команде послушно отдают его охотнику.

По глухарю, а тем более по тетереву, хорошо работать может не каждая собака. Основная трудность заключается в слежке, поскольку птица после неудачного выстрела или спугнутая охотником при подходе перелетает на 200—300 и более метров. Чтобы проследить и облаять перемещенную птицу на новом месте, от лайки требуется большая вязкость, резвость, отличное зрение и тонкий слух.

Почти любая лайка интересуется свежим следом соболя. Однако достигают совершенства в работе по этому виду лишь немногие. Лайка — опытная соболятница — принимает не только утренний, но также ночной и даже вечерний след зверька и самостоятельно «выправляет» его, то есть умело пересекает петли, наделанные соболем во время жиловки и быстро выходит на его лежку или свежий след.

Чтобы настигнуть уходящего зверька и загнать его на дерево или под дерево, в россыпь, лайка должна обладать очень хорошей резвостью, вязкостью и нестомчивостью; особенно это важно, когда промысел ведется по снегу, который затрудняет передвижение собаки гораздо сильнее, чем соболя.

От лайки-соболятницы требуется отличное послушание, чтобы охотник мог ее отозвать со следа, если увидит, что из-за наступления темноты или по дру-

гой какой причине преследовать зверька нет смысла.

Что касается работы по колонку и горностаю, то местные лайки идут за ними, как правило, не с первой осени, а в более зрелом возрасте, да и то не все. Дело в том, что неопытная собака не может распутать ночной след колонка или горностая и обнаружить его убежище.

Восточносибирской лайке присущи злобность и азартность, с которой она откапывает и душит затаившегося зверька.

Вопрос об отношении лаек к копытным является наиболее сложным. Почти все кобели и многие суки гоняют по горячему следу косулю, кабаргу, изюбря и лося, и в некоторых случаях охотнику удается отстреливать этих зверей из-под собак. Однако преследование копытных сильно изматывает и отвлекает лаек от поиска пушных зверей. Но так как лось, а особенно изюбрь и кабарга, в Ленском коопзверопромхозе недопримышляются, необходимо все же более широко использовать лаек в работе по копытным. На наш взгляд, к этому имеются два пути.

Во-первых, путь совершенствования мастерства в постановке зверя и облаивании у наиболее сильных и выносливых кобелей, работающих по пушным видам и проявляющих одновременно хорошую вязкость в преследовании копытных. Во-вторых, путь узкой специализации отдельных лаек. Эти собаки не должны отвлекаться на пушных зверей. С ними надо охотиться с 1 октября, когда разрешается отстрел изюбря и лося, и не тратить на копытных драгоценное время беличьего промысла.

По медведю хорошо работают лишь отдельные кобели. Но это происходит не от отсутствия у собак необходимых врожденных задатков и смелости, а главным образом потому, что не все охотники являются медвежатниками. Восточносибирский медведь, особенно ранений, представляет серьезную опасность для человека, и охотники, вооруженные преимущественно малокалиберными винтовками или одностволками, не всегда решаются вступать с ним в единоборство. Любопытно отметить, что собаки ведут себя по отношению к медведю по-разному. Например, на чистом лесу, где возможности маневрирования собак не ограничены, лайки смело приближаются к медведю и делают хватки. В чаще, особенно в зарослях кедрового сланца, густо переплетенные ветви которого не могут задержать зверя, но существенно ограничивают передвижение собак, лайки осторожны и пред-

почитают облаивать медведя с расстояния в 3—4 метра.

Лайки, работающие по медведю, хорошо идут и за рысью, загоняя ее на дерево или останавливая, а в некоторых случаях и загрызая. При этом рысь отчаянно обороняется. Поэтому охотнику нередко приходится тащить на себе домой не только шкуру загрызенной рыси, но и тяжело израненных собак. Однако, едва поправившись, собаки снова готовы идти за рысью, не считаясь с опасностью.

След россомахи почему-то принимает редкая собака. Охотники объясняют это тем, что у россомахи «дух тяжелый».

Хотелось бы поделиться с читателями некоторыми соображениями в отношении специализации и универсальности применения лаек на охоте. Охотнику выгоднее, когда лайка работает по большому числу видов зверя и птицы. Однако на практике универсальные и достаточно опытные собаки оказываются нередко менее добычливыми, чем специализированные. По нашему мнению, у универсальных собак интерес к различным видам зачастую не соответствует важности этих видов для охотника. Например, если собака, принявшая след соболя, бросает его и начинает облаивать белку или готова «променять» лося на тетерева, то такая работа ее, естественно, приводит к снижению производительности труда охотника.

Поэтому, натаскивая молодую собаку, охотник должен добиваться, чтобы она, встретив след более ценного зверя, принимала его, бросая работу по менее ценному виду, и ни в коем случае не наоборот. Поскольку самой желанной добычей является медведь, то, найдя его след или берлогу, собака уже не должна отвлекаться на другое.

Следующим по важности будет соболя, затем копытные, белка, далее глухарь и тетерева. Колонки и горностаи хотя и являются более дорогими, но добыча их требует больше труда. Поэтому у лайки должна выработаться привычка заниматься в основном розыском белки и лишь при низкой плотности ее переходить специально на поиски колонка и горностая.

Хорошие лайки так и поступают: есть белка — находят и облаивают ее, но не пропустят при случае глухаря и тетерева; встретят след соболя — пойдут по нему, а если нет ни белки, ни соболя — найдут колонка или горностая. Лайки, специализированные по копытным, как уже было сказано выше, не должны бросать их ради других видов, за исключением медведя. При этом особое значение приобретает послушание собаки, чтобы охотник мог отозвать ее в любой момент, если в этом будет необходимость.

Пора положить конец

НАШ ИЛЕКСКИЙ РАЙОН, Оренбургской области, рассечен рекою Урал. В зеленых лесах и пойменных лугах много диких зверей и птиц: лосей, косуль, барсуков, лисиц, нутрий, выхухоли, тетеревов, уток, гусей. Но вот два года назад приметило наши богатства Оренбургское областное общество охотников. К этому времени к нам из города как раз проложили асфальтированную доро-

гу. Как муравьи поползли машины из города, нагруженные охотниками, лодками, собаками, бреднями, сетями, крючками для ловли осетров, взрывчаткой для глушения рыбы в Урале. Поплыли по волнам оглушенная рыба, лосиние конки. По 20, 30, а то и по 60 зайцев из-под света фар брали хапуги за одну ночь.

Так было год назад. А в этом сезоне переняли «копыт» гостей местные шоферы и те служили, в чьем распоряжении имеется ГАЗ-69. Сейчас зайцы стали так иколичесны, что за целый день редко

встретишь одного. А машины продолжают кружить по охотугодьям. 10 рублей штрафа за ночное браконьерство — разве же это наказание для хапуг? В сезон открытия охоты на уток на водоемах не осталось и места для птиц — все было занято охотниками. Тысячные стаи пернатых в течение двух дней были уничтожены.

Пора положить конец всем этим безобразиям. Строгими мерами наказания надо обуздать браконьеров.

П. ЗАЙКИН, охотовед